российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОГРАММЫ «ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Основной инстинкт

В Петербурге приравняли матерей к воровкам

Русфонд направил запрос в прокуратуру Санкт-Петербурга, мы требуем проверить, законно ли петербургское управление Пенсионного фонда РФ и органы опеки распоряжаются пенсиями, предназначенными детям-инвалидам. Нам представляется, что незаконно. Детские пенсии переводятся не родителю, а на счет ребенка. Ребенку, понятно, эти деньги не выдадут. А родители должны прежде получить специальное разрешение у органов опеки и потом отчитаться за произведенные траты.

Представьте себе на секунду: у вас тяжелобольной ребенок. Вам нужно ухаживать за ним. Есть ли у вас досуг, чтобы собирать для сотрудников опеки миллион бумажек, доказывающих, что вы своего ребенка любите и не потратите его пенсию на водку или развлечения? Однако же в Петербурге вы должны. Когда вы покупаете ребенку молоко, лучше сохранить чек — вдруг потребуется в опеке. Когда вы покупаете ползунки — опять же сохраняйте чек, потому что опека может потребовать и его. Формально никто вроде бы отчета не требует, но, видимо, чиновники время от времени учиняют самодеятельность, раз уж примерами такого рода полон интернет.

Представьте на секунду, что бы вы почувствовали, будучи родителем ребенка-инвалида, если бы к постигшей вас медицинской беде прибавилась еще и эта, когда органы опеки априорно обвинили вас в воровстве пенсии у своего малыша и не давали бы пенсию до тех пор, пока с документами в руках вы не опровергли бы беспочвенных обвинений.

Логика чиновника понятна. Среди родителей встречаются и такие, кто о детях не заботится и кто пропивает детские деньги. Выявлять таких как раз и должны органы опеки. Но чиновнику удобнее записать в нерадивые всех, всех считать ворами и снимать обвинения, только если родителям удастся отмыться.

Разумеется, люди собирают эти документы. Разумеется, сидят в коридорах опеки, ожидая очереди, чтобы убедить опеку, что они и впрямь родители своих детей. Разумеется, потому что мать ребенка-инвалида, как правило, не работает, и детская пенсия для нее крайне важна. Но как смеют петербургские чиновники оскорблять недоверием всех подряд родителей детей-инвалидов? Растить ребенка-инвалида — это тяжелый труд. И это очень дорого, куда дороже, чем растить здорового. Разве мы не должны восхищаться матерями, которые взяли на себя этот труд и эти расходы?

К тому же вот что еще. Чиновники Пенсионного фонда и опеки напрасно решили, будто детские пенсии — это их деньги, распределяемые ими по их, чиновников, усмотрению. На самом деле это наши деньги, граждан, налогоплательщиков. Мне неуютно живется, если я неплохо зарабатываю, но знаю, что где-то больному ребенку не хватает денег на памперсы. Я сочувствую этому ребенку и его родителям. Я плачу налоги, то есть отдаю часть моих денег, чтобы этому ребенку и его родителям было полегче. Я, налогоплательщик, хочу, чтобы пенсия для больного ребенка была сочувственной помощью, а не оскорбительной подачкой. Я не хочу, чтобы нанятые мною чиновники Пенсионного фонда и опеки оскорбляли мать больного ребенка, всеми своими действиями как бы говоря: а ну-ка докажи, что не воровка.

Чиновники петербургского Пенсионного фонда и опеки могли бы прочесть закон, где черным по белому написано, что защита интересов детей возлагается на их родителей (ч. 1, ст. 64 СК РФ). Они могли бы прочесть Всеобщую конвенцию о правах ребенка, где черным по белому написано, что государство должно оказывать помощь родителям в воспитании детей (ч. 2, ст. 18). Помощь, а не контроль! Они, чиновники опеки, могли бы, наконец, прочесть табличку на дверях своего учреждения. Там написано «органы опеки и попечительства», то есть они должны опекать и попечительствовать, а не рулить денежными потоками, оскорблять недоверием, усложнять и без того сложную жизнь излишними бюрократическими процедурами.

Если бы в нашей весьма далекой от совершенства правоохранительной системе применялись те же правила, что применяются в петербургском Пенсионном фонде и петербургской опеке, то следовало бы все население России заведомо посадить в тюрьму и отпускать только тех, кто сумел доказать, что не преступник. Принцип презумпции невиновности перевернут Пенсионным фондом и опекой с ног на голову. Всякий родитель больного ребенка, претендующий на какую-то помощь от государства, то есть от нас с вами, заведомо обвиняется в том, что хочет украсть эти деньги.

На самом же деле мы любим своих детей, мы желаем для них счастья, мы готовы ради них на самопожертвование, и никакой Пенсионный фонд, никакие органы опеки не имеют права сомневаться в этом нашем основном инстинкте. Более того, мы способны сочувствовать согражданам, чьи дети больны. Мы способны доверять им. Мы верим, что потратить инвалидную пенсию ребенка не на ребенка может разве что одна мать на миллион, чудовище какое-то, но это совершенно не повод считать чудовищами всех матерей многомиллионного города. Вот потому мы и написали запрос в петербургскую прокуратуру. Если перевести наш запрос с юридического языка на обыденный, получится примерно следующее: «Правда же незаконно считать, что женщины рожают детей только ради денег?»

весь сюжет
rusfond.ru: **колонка**

Не чужая

Еву Рублеву спасет только пересадка печени

Еве пять месяцев от роду, она родилась в Санкт-Петербурге, куда родители приехали с Украины погостить. Пришлось задержаться. Место рождения практически определило судьбу девочки: в родном городе Стаханове у нее, скорее всего, не было бы шансов на жизнь. Ева родилась желтенькой, и сначала никто не волновался: послеродовая желтушка — осложнение распространенное и временное. Но когда Ева и в полтора месяца осталась желтой, ее обследовали и поставили диагноз: билиарная атрезия. Чтобы избавиться от смертельной беды, надо $100 тыс., которых у Рублевых нет.

Родители Евы, Светлана и Александр, люди южные, намерзлись в Петербурге, весна здесь оказалась затяжной, холодной. Мы встретились едва ли не в первый по-настоящему теплый, солнечный день, а они и теплу, кажется, не рады.

Сняли однокомнатную квартиру на краю Петербурга. Главное — поближе к Детской городской больнице № 1, «больнице на Авангардной», как ее в Питере называют. Именно здесь девочку спасали.

Желчный пузырь Евы расположен прямо в печени, а печеночных желчных протоков нет совсем. Поэтому желчь из печени не выходит, разъедает ее, и ребенок при таком дефекте должен погибнуть от цирроза печени.

Это первый общий ребенок Рублевых (у Светланы есть еще сын от первого брака), и родители наглядеться не могут на дочку. А она выглядит просто замечательно, совершенно не производит впечатления больного ребенка. И вообще, несмотря на младенческий возраст, хихикает и делает глазки. Девочка уже не такая желтая, и это следствие проведенной в Петербурге операции по созданию искусственных протоков — так называемой операции по Касаи. В Евином случае она оказалась спасительной, но все равно не достаточной, а только вспомогательной, подготовительной к главному. К тому, что Еве предстоит и что может ее на самом деле спасти.

— Операцию сделали бесплатно, мы платили только за палату,— говорит Александр.

— Кто-то из вас гражданин России?

— Нет, мы оба граждане Украины. Но дочку нужно было спасать, а операция-то дорогая, денег таких у нас не было, и в больнице пошли навстречу, как спасли бы российскую девочку.

— Мы так благодарны питерским врачам! — говорит Светлана.

Она улыбается, и не поймешь, чего больше в этой улыбке: то ли счастья, что Еву спасли, то ли нервного ожидания страшного — а оно, это страшное, может произойти в любой момент. И каждый раз, когда дочка плачет, мама и папа, обмирая, гадают, в чем причина: то ли настроение испортилось, то ли вдруг больно стало. Сама-то она ничего не скажет. Вот потому-то Рублевы и поселились на всякий случай поближе к Авангардной.

— Пешком нам в случае чего, конечно, не добежать,— объясняет Саша,— но хоть на скорой быстро можно доехать.

Да и к ним, когда вызывают, скорая приезжает очень быстро. И еще Светлана удивляется тому, какие отзывчивые, квалифицированные и решительные врачи неотложки.

— У нее ведь бывают колики, в животике жидкость скапливается, это все не так просто. А они как посмотрят выписку, как узнают диагноз, тут же понимают, что нужно делать, чем ей помочь.

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Желчный пузырь Евы расположен прямо в печени, а желчных протоков нет совсем. Желчь из печени не выходит, разъедает ее, и ребенок при таком дефекте должен погибнуть от цирроза

Врачи сразу дали направление в Москву, в Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов (ФНЦТИО) им. академика В. И. Шумакова. Еву там уже обследовали и подтвердили: без трансплантации печени не обойтись. Донором для дочери станет Александр.

Надо объяснить: у папы возьмут не всю печень, а только фрагмент — и пересадят Еве взамен ее собственной, с которой так неудачно наколдовала природа. К счастью, печень обладает способностью к регенерации до нормального объема. Так что и от отца не убудет, и дочке спасение. Хотя на практике все это, конечно, куда сложнее и опаснее, чем в моем поверхностном описании.

Но вот эта операция платная и очень дорогая. Правда, в других европейских странах она куда дороже.

— Говорят, что операцию будет делать сам Готье! — замечает с надеждой Светлана.

Почему бы и нет, директор центра — доктор наук, член-корреспондент Российской академии медицинских наук Сергей Готье — активно оперирующий хирург. Именно он был первым, а долгое время и единственным в России специалистом как раз по трансплантации печени. И именно он автор методики трансплантации правой доли печени от живого родственного донора, которую впервые в мире сам же и выполнил в ноябре 1997 года.

На лице Светланы и надежда, и тревога.

— Больше восьми месяцев с этим не живут,— тихо говорит мне она,— а Еве уже пять.

— В общем, время есть?

Светлана не отвечает, и я понимаю, какой глупый вопрос задал. И времени-то в обрез, и, главное, денег нет. Нет и просто не может быть таких денег у Светы и Саши! И оба они сейчас в чужой стране… Нет, не так: Россия, они убедились, им не чужая. Но они в этой нечужой стране без работы и все, что было у них, у их родственников и друзей, все это уже ушло на жизнь и лекарства.

Еве повезло, что родилась в России. И то счастье, что в России таких операций, которая девочке предстоит, проведено уже несколько сотен.

Пусть Еве повезет еще раз: мы с вами поможем ее родителям собрать деньги для этой операции.

Поможем?

И тогда Ева будет жить.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕВЫ РУБЛЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 998 242 РУБ.**

Заведующий отделением абдоминальной хирургии и трансплантации ФНЦТИО Александр Аммосов уверен, что петербургская операция помогла наладить Еве Рублевой желчеотток, «однако незначительно»:

— Это замедлило разрушение печени. Но уже сформировался цирроз, высок билирубин, нарушена свертывающая система, часты кровотечения, есть накопление патологической жидкости в животе. Спасти может только трансплантация печени.

После операции, по словам доктора Аммосова, Еве придется пожизненно принимать иммуносупрессивные препараты, однако во всем остальном жизнь ее ничем не будет отличаться от жизни здоровых людей. Не будет негативных последствий и для здоровья донора-отца.

Операция и лечение после нее обойдутся в 2 852 120 руб. Наш постоянный партнер, Фонд Рината Ахметова «Развитие Украины» внесет 30% — 855 636 руб. Другой наш партнер, «Уфонд», планирует собрать половину оставшейся суммы — 998 242 руб. То есть для спасения Евы Рублевой не хватает 998 242 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Еву Рублеву, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) или на банковский счет мамы Евы Рублевой Светланы Владимировны. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Спасибо.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Новосибирский НИИТО ждет Дениса в июне

13 мая в „Ъ“, в «Газете.ru» и на сайтах rusfond.ru, «Эха Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы опубликовали историю пятилетнего Дениса Барабошкина из Новосибирской области («Как изобрести пельмень», Валерий Панюшкин). У Дениса тяжелый врожденный грудопоясничный сколиоз 4-й степени, ему требуется многоэтапное хирургическое лечение. Помочь берется Новосибирский НИИТО. Дорогие друзья, вы собрали всю необходимую на лечение Дениса сумму (1,7 млн руб.). Госпитализация мальчика запланирована на июнь. Родные Дениса просят «Русфонд» поблагодарить наших читателей за помощь. Что мы с удовольствием и делаем: всем спасибо!

И вот еще новости.

Оплачены: операция по поводу порока сердца Камилю Зарипову (1 год, 191 196 руб., Удмуртия); лечение церебрального паралича Ксении Каратыш (6 лет, 166 400 руб., Краснодарский край); челюстно-лицевая операция Гамиду Абдулхаликову (1 год, 160 тыс. руб., Дагестан); лечение косолапости Максиму Дрозду (3 мес., 120 тыс. руб., Петербург); лечение несовершенного остеогенеза Никите Пенькову (2 года, 210 тыс. руб., Курская обл.); лекарства онкобольным Никите Буренкову (6 лет, 604 273 руб., Челябинская обл.), Эрику Манукяну (2 года, 297 189 руб., Ставропольский край).

Всего с 13 мая 432 читателя оказали исчерпывающую помощь (12 482 128 руб.) 32 тяжелобольным детям.

Помогли: «Русский дар жизни» и «Общество помощи русским детям», Александр, Анастасия, Ирина, Ольга (все — США), Галина (Болгария), Ирина (Великобритания), Георгий, Константин (оба — Германия), Наталья (Дания), Максим (Италия), Елена (Люксембург), Татьяна (Малайзия), Денис (Казахстан), Вячеслав (Латвия), Ольга (Украина), Дмитрий, Евгений (оба — Алтайский край), Лариса (Амурская обл.), Евгений (Астраханская обл.), Герман (Башкирия), Антон (Владимирская обл.), Андрей (Иркутская обл.), Андрей (Калининградская обл.), Владимир, Георгий, Наталия (все — Краснодарский край), Полина, Дмитрий (оба — Красноярский край), Аркадий (Курская обл.), Михаил (Липецкая обл.), Алексей (Мордовия), Оксана (Мурманская обл.), Арсений, Дарья, Иван, Ольга, Юлия (все — Нижегородская обл.), Александр, Андрей и Екатерина, Константин, Ксения, Роман, Александр Евгеньевич (все — Новосибирская обл.), Андрей (Омская обл.), Гоша, Игорь (оба — Орловская обл.), Владимир, Сергей (оба — Пермский край), Евгений (Приморский край), Олег (Псковская обл.), Виталий, Елена, Марина, Ольга (все — Ростовская обл.), Валерия (Рязанская обл.), Алексей, Олег, Ольга (все — Самарская обл.), Андрей, Николай, Олег, Павел, Татьяна (все — Свердловская обл.), Сергей (Ставропольский край), Александр, Андрей, Василий, Владислав, Ильдус, Лилия, Марат, Татьяна (все — Татария), Наталья (Томская обл.), Александр (Тульская обл.), Юрий (Удмуртия), Дмитрий (Ульяновская обл.), Игорь (Хабаровский край), Ильшат (Хакасия), Григорий, Оксана (оба — Ханты-Мансийский АО), Игорь (Челябинская обл.), Виктор (Чувашия), Вячеслав, Елена (оба — Ямало-Ненецкий АО), Артем (Ярославская обл.), ЗАО ПМП, ООО «Северо-Западные навигационные технологии», два Алексея, Виктор, Евгения, Ирина, Карина, Константин, Михаил, Мурад, Наталья, Рита, Сергей, Татьяна, Юлия, Лариса и коллеги, Светлана Юрьевна (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Здоровье@mail.ru, livejournal.com, программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», компании «Мейджор Авто», ОАО ЦУГА «Русаэро», ООО ОК «Тереза», ЗАО ТПГ «Кунцево», ООО «Совершенные окна», школа танцев «Танцемания», сайт kino4udo.ru, Айгуль, две Александры, ООО «Меркатор», восемь Александров, десять Алексеев, Алина, Алсу, Амир, Анастасия, одиннадцать Андреев, шесть Анн, Антон, Борис, Валерий, два Василия, Вероника, Владислав, три Владимира, Вячеслав, Галина, Геннадий, две Дарьи, четыре Дениса, семь Дмитриев, две Евгении, три Евгения, Егор, семь Екатерин, девять Елен, Зиновий, два Ильи, два Игоря, Ильдар, семь Ирин, два Кирилла, Дмитрий и Ольга, Альбина, Валентин Иванович, Сергей, Левон, Наталия, Леонид, Дмитрий Бакатин, Ирина и Геннадий, Наталья и Дмитрий, Руфия, Алла, Гульнара, два Константина, Максим, семь Марий, Михаил, Надежда, три Натальи, два Николая, Денис и Тема, Нина, Оксана, два Олега, восемь Ольг, два Павла, Полина, Рафик, Роман, Руслан, три Светланы, семь Сергеев, два Станислава, шесть Татьян, Тимур, Тоомас, Ульяна, Эльшан, три Юлии, четыре Юрия, Максим и Юлия, Ксения и Кайрат, Николай и Алексей (все — Москва). Спасибо!

Марина Аларичева, Лев Амбиндер, Ирина Бруггер, Анна Железнова, Евгения Забелина, Антонина Казакова

ЕВГЕНИЙ КУРСКОВ

132 читателя „Ъ“ и rusfond.ru оплатили все будущие операции для Дениса Барабошкина

полный отчет
rusfond.ru: **сделано**

Из свежей почты

Ира Шаталова, 2 года, поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение на год. 111 900 руб.
Внимание! Стоимость лечения 161 900 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 111 900 руб.

Старшую дочь я воспитала без мужа. Выросла красавицей, школу окончила с медалью, институт с красным дипломом. Захотелось еще ребенка. Когда узнала, что доносить не удастся, я не смогла прервать беременность. Ира родилась на 2,5 месяца раньше срока. Больше детей у меня быть не может. Через две недели после операции с тяжелой формой анемии я вышла на работу: надо было платить за лечение дочери. Мы обе выжили, хоть врачи не надеялись. Для дочки я завела козу и научилась доить. Ира хорошо растет, но поздно села, не ходит, не говорит. Но психика сохранна, речь понимает. Лекарства и массаж мало помогают. Врач советует обратиться в Институт медтехнологий (ИМТ). Мы живем в станице. Я бухгалтер, зарплата 10 тыс. руб. Мне даже курс самой не оплатить, а надо четыре. Помогите, пожалуйста! *Ольга Шаталова, Ростовская область.*
Невролог ИМТ Елена Молодыченко (Москва): «Надо срочно приниматься лечить — хотя бы год. Тогда многого добьемся».

Женя Бедюров, 12 лет, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), спасет операция и курсовое лечение. 140 тыс. руб.
Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Я мама двоих сыновей. Младший Женя инвалид детства, его кости ломаются даже от неловкого движения. Он перенес почти 50 переломов, а первые возникли прямо во время родов. Предложения отказаться от сына повергали меня в шок. От частых переломов ноги Жени деформированы. Врачи говорили, что болезнь редкая и малоизученная, а потому не лечится. И мы почти смирились с мыслью, что сыну суждено всю жизнь провести в коляске, но год назад из газет узнали, что в России доктор Белова успешно лечит «стеклянных» детей! Прошли два курса лечения. За все платили сами, брали кредиты, копили, нам помогли родители и коллеги. И переломы прекратились. Женя учится ходить на костылях. Это успех. На дальнейшее лечение нужны большие деньги, нам их не скопить и не заработать. Я продавец (6 тыс. руб.), муж участковый милиционер (20 тыс. руб.). Женя целыми днями дома. Он любит учиться (отличник!) и мечтает сам пойти в школу. Помогите нам! *Оксана Бедюрова, Алтай.*
Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Ноги Жени окрепли так, что он пытается ходить. Нужен еще как минимум год лечения и операция для исправления деформаций».

Саша Шайхразиева, 1 год, анкилоз височно-нижнечелюстных суставов, спасет срочная операция. 160 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 240 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 80 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 160 тыс. руб.

У нас двое малышей, дочке год, сыну и месяца нет. Саша родилась синяя, не дышала, шея и челюсти в два обхвата были стянуты пуповиной. Через месяц мы заметили, что ее лицо асимметрично, глаз прищурен, но врачи ничего не увидели. Зубы стали расти с опозданием, и опять: «Так бывает». В краевом медцентре велели прийти через полгода. А Сашин рот уже чуть открывается, еду с трудом просовываем. Саша во сне храпит, как мужик. А когда храп смолкает, дыхание прерывается. Я не сплю: надо же вовремя растормошить, чтобы дочь задышала. Мы поехали в Москву, профессор Рогинский велел готовить Сашу к операции, «иначе погибнет». Наконец-то мы нашли доктора, которому небезразличны! Муж инженер НИИ, зарплата 30 тыс. руб. Живем у родителей с братом-студентом. На всю семью у нас 50 тыс. руб. в месяц. *Мария Шайхразиева, Пермский край.*
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Надо срочно поставить искусственный сустав и сразу начать ортодонтическое лечение. Понадобятся операции для увеличения челюсти. Надеюсь на полную реабилитацию с восстановлением анатомии и всех функций».

Марина Супрун, 4 месяца, врожденная косолапость, срочно требуется лечение. 120 тыс. руб.

О косолапости мы узнали на УЗИ в 22 недели беременности. Врач связал с клиникой, где лечат детишек с врожденной косолапостью, и в возрасте 28 дней мы показали Марину специалистам. Оказывается, у нас тяжелая степень деформации. Предстоит дорогостоящее лечение: гипсование, ахиллотомия и ношение сложной ортопедической обуви (брейсов). Муж инженер, его заработок — единственный наш доход. А он еще платит алименты ребенку от первого брака. В первые месяцы жизни лечение наиболее эффективно, мы готовы, но спасение стоит больших денег. Прошу читателей «Русфонда» о помощи. Ваша поддержка просто необходима! *Ирина Супрун, Санкт-Петербург.*
Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Левая стопа Марины вывернута в двух плоскостях. Родители не упустили время и выполняют наши рекомендации. Мы избавим девочку от косолапости».

Ксюша Румынина, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 600 руб.
Внимание! Цена операции 186 600 руб. Компания TTK внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

С дочкой беда, дырка в сердце. Ксюшу я одна воспитываю. До июля мне еще будут платить декретные (2,6 тыс. руб.), а что дальше — не знаю. Пока дочка слабенькая, ее не оставишь, с рук не сходит. Работала я уборщицей в лесхозе, а мои родители там сторожа. Живем в доме на две семьи, без удобств, с печкой. В два месяца у Ксюши нашли шум в сердце, а в десять — сказали про дырку в перегородке, ее надо закрыть, так как кровоток нарушен. Даже таблеток не назначили, операция — и все! Я испугалась, но врачи говорят: в Томске спасают неопасно. Ксюшка, бледная, вечно кашляет. А когда плачет, губы синеют, так страшно. Пожалуйста, помогите! *Анна Румынина, Бурятия.*
Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Все признаки легочной гипертензии. Учитывая топику дефекта, рекомендуем эндоваскулярное закрытие порока. И Ксюша станет здоровой».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru: **помогите, пожалуйста**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи («Русфонд») создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эха Москвы», Здоровье@mail.ru, «Бизнес-Online». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $49,14 млн.
В 2011 году (на 26 мая) собрано 110 308 816 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».
Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».